

Искусство XX-XXI веков

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.02.003

УДК 7.071

ЛЕСНОЙ ЧЕЛОВЕК (О ТВОРЧЕСТВЕ ЗАСЛУЖЕННОГО ХУДОЖНИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И. И. ДУНКАЯ)

Зотова Ольга Ивановна
кандидат искусствоведения, доцент,
Дальневосточный Федеральный
университет.
Россия, г. Владивосток
zotova-o@yandex.ru

Аннотация

Иван Иванович Дункай (1952 – 2017) – художник удэгейской национальности. Работал в области живописи, книжной иллюстрации, малой пластики. Его творчество является уникальным примером соединения традиций академического художественного образования и удэгейской художественной культуры. Оно представляет собой интересный материал для искусствоведческого исследования на предмет сохранения национальной культуры в эпоху современных трансформаций.

Ключевые слова: изобразительное искусство Дальнего Востока, удэгейская культура.

Библиографическое описание для цитирования:

Зотова О. И. Лесной человек (о творчестве заслуженного художника Российской Федерации И. И. Дункай) // Искусство Евразии. – 2018. – №2(9). – С. 43-49.
DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.02.003. [Электронный ресурс]
URL: <https://readymag.com/u50070366/1070646/11/>

«...Как же песню тебе не спеть,
Колыбель моя, оморочка!»
Андрей Пассар, нанайский поэт

Традиционную культуру коренных народов Дальнего Востока сегодня часто рассматривают с точки зрения современных трансформаций. Это вполне объяснимо: цивилизация во всех смыслах – от объективных процессов глобализации до конкретных административных решений – неумолимо наступает на обычаи, обряды, мироощущения и

образ жизни тех, кто жил в Приморском крае и других регионах Дальнего Востока задолго до того, как эти территории начали осваивать русские.

Тем острее воспринимается все, что дает возможность прикоснуться к настоящему, реликтовому, насыщенному неподдельными ощущениями. Не случаен, к примеру, столь возросший в последнее время интерес к трудам В. К. Арсеньева, с большим чувством изобразившего народы Приморья (выставка к 145-летию исследователя в Приморском государственном музее им. В. К. Арсеньева, открывшаяся 5 октября 2017 года, названа «В поисках страны удэхе»). С удивлением и восхищением воспринимается наследие столичных художников В. П. Беляева, В. А. Ватагина, О. Н. Лесючевской, которые, побывав на Дальнем Востоке в 20-х годах XX века, в графических сериях запечатлели необычный для них ландшафт и черты коренных народов Амура [5]. Не меньшее восхищение вызывает искусство известного дальневосточного художника Г. Д. Павлишина, которого называют художником-этнографом за преданность теме коренных народов, безукоризненную этнографическую точность. К явлениям этого ряда с полным правом можно отнести и творчество Ивана Ивановича Дункай, заслуженного художника России, представителя древнего удэгейского рода (*Дункай Николай Семенович (31.12.1930 - 14.10.2004). Удэгейский писатель, сказочник, литературный исследователь, собиратель фольклора и уникальной культуры нанайцев и удэгейцев, создатель краеведческого этнографического музея, лауреат Арсеньевской премии. – Прим. авт.*).

В своей книге, посвященной искусству рубежа XX-XXI веков, художественный критик А. М. Лобычев назвал Ивана Дункай собирателем и выразителем национальной культуры племени удэге, художником, судьба которого в современном дальневосточном искусстве «одинока и уникальна» [4]. Трудно не согласиться. Вместе с тем, эта судьба оказалась логичным продолжением общей линии семьи. Один из братьев отца Николай Семенович Дункай – известный писатель, которого литературовед С. Ф. Крившенко назвал удэгейским Пришвиным, считая его творчество, посвященное сокровенным движениям души и традициям удэгейского народа, самоценным [7]. Второй брат Соза Семенович руководил школой в Красном Яре. Его жена Наталья Фуляновна – мастер прикладного искусства.

Иван Дункай родился в 1952 году в селе Сяин Пожарского района. В стране уже началась политика укрупнения мелких хозяйств, которая непосредственно коснулась хозяйств коренных народов Дальнего Востока, нанеся урон прежде всего их традиционному укладу жизни. Думается, в этой ситуации именно на держателей духовной традиции легла особая ответственность сохранения национальных устоев. Так, Николай Дункай посвящает повесть «Скала сокровищ» своему отцу – охотнику, который приобщал детей к охотничьему промыслу. В других произведениях писателя содержатся сведения об охоте на пушного зверя, о собирании женьшеня, о том привычном образе жизни, который вели поколения удэгейцев: «Николай Дункай пишет “тайгой”, живет жизнью своих сородичей» [7]. Слово подхватывая семейный сюжет, племянник Иван Дункай иллюстрирует книги Н. Дункай «Скала сокровищ» [2], «Песня о Джанси Кимонко» [3], воспринимая написанное не как литературный текст, а как историю своей семьи. Впоследствии он не раз выступит в качестве художника-иллюстратора. Но именно этот опыт работы в книге, требовавший знания национальных особенностей удэгейской культуры, дал повод говорить об И. Дункае как о ярком и самобытном художнике, перед которым стояла непростая задача.

С одной стороны, художник, обращающийся к этнографическому сюжету, неизбежно нуждается в богатом натурном материале. С другой – необходимо глубокое знание, если можно так выразиться, чувство этого материала, чтобы не уйти во внешнюю экзотику, поверхностную стилизацию. В этой ситуации Ивану Дункаю помог не только собственный биографический опыт, идущий из проведенного в таежном селе детства, этнографических экспедиций по Дальнему Востоку, но и работа с экспонатами этнографического музея с. Красный Яр, открытого в 1986 году [6]. И снова думается о семейной линии: открыл музей и руководил им долгие годы Николай Дункай, бережно собирая национальную одежду, обувь, образцы декоративно-прикладного искусства, предметы обихода. А Иван Дункай в иллюстрациях предметно воссоздал особый мир лесных людей, как издавна называли удэгейцев.

Другая сложность, может быть, бóльшая – сохранение собственного сокровенного национального чувства. Ведь Иван Дункай – художник профессиональный в том смысле, что получил профессиональное образование в Дальневосточном государственном институте искусств – образование академического характера. В истории отечественного искусства есть немало примеров, когда это обстоятельство для представителей коренных народов становилось не только благом, но и серьезной проблемой поиска необходимого баланса между философией и пластическими особенностями народного искусства и европейской традицией, на которой основана академическая школа. И. Дункаю удалось найти свою индивидуальную манеру, в которой эта школа явилась крепкой базой для творчества.

Иван Дункай был художником очень разносторонним: он работал в живописи, графике, книжной иллюстрации, обращался к пейзажному жанру, портрету, исторической картине. В серии живописных пейзажей таежные распадки, сопки, река Бикин, охотничьи зимовья предстают во всей первозданной красоте. В работах «Зима. Ключ Амба», «Осень. Река Бикин», «Верховье реки Бикин», «Река Бикин. Ганганза», «Река Бикин. Зимовье», «Верховье Бикина. Туман», «Зима. Красный Яр», «Осень. Красный Яр» и других в повторяющемся мотиве проявлено внимательное отношение к натуре человека, знающего мельчайшую ее деталь. Легкая рябь речной поверхности, темные пятна-отражения деревьев в осенней реке, след от лодки, дымки костра, волны тумана, идущего по распадку, дают ощущение присутствия в нехоженных местах, знаемых лишь охотниками.

Художник избегает излишней детализировки: нехитрый уклад зимовья намечен пятнами, фигурка рыбака узнается по характерному движению закидывания удочки, протяжным движением кисти намечена лодка. Сознательно выбранный прием обобщения подчеркивает абсолютный космос живущей по своим законам природы, от которой неотделим человек. Оморочка, с которой охотились удэгейцы на изюбря и лося, замененная сегодня моторной лодкой, мыслится художником как образ неизменности жизненного уклада. Пейзажи Ивана Дункая отличаются особой композиционной ритмичностью, сопоставлением планов, цветовым решением, построенным на эффектах интенсивных цветовых акцентов.

В серии портретов «Писатель Николай Семенович Дункай», «Думы старого удэгейца», «Бабушка Дуся», «Мой отец удэгейский охотник», «Портрет Натальи Фуляновны Дункай», «Портрет Созы Семеновича Дункая», «Шаман Василий» (это портреты родственников Ивана Дункая) художник выступает как проникательный исследователь внутреннего мира близких ему людей. Его портреты психологически точны, написаны с

большим теплом и искренностью. Несмотря на то, что изображены в них вполне конкретные люди, возникает ощущение типического образа представителя удэгейского народа, характер которого наделен мудростью, терпением, молчаливым вниманием к миру. Они изображены в национальной одежде, часто на фоне природы, которая для них не фон, а дом родной.

Невольно возникающая ассоциация с портретом «Мать удэге» известного приморского живописца народного художника РФ И. В. Рыбачука, написанным в результате поездок в Красный Яр, при более внимательном взгляде на героев И. Дункай уходит. Они – народ. От них легко протянуть линию к другой серии – той, в которой этнографический мотив реализован буквально. «Шаманка», «Удэгеец в национальном халате», «Удэгейская мать», «Камлание на удачную охоту» и другие связаны с традиционными верованиями и традиционным укладом жизни удэгейцев. Эти работы отсылают к фольклорным корням, к мифам, к родовым преданиям, о феномене которых пишет С. Н. Скоринов [8], и мотивами которых наполнены строки произведений первого удэгейского писателя Джанси Кимонко. Художником точно выписан насыщенный цветом причудливый орнамент, в котором воплощены стилизованные формы окружающей среды – растительные, звериные, птичьи мотивы, ритуальные скульптуры сэвэны, цветные тесемки на маске шамана, передан драматизм шаманского танца.

В начале 1990-х Иван Дункай начинает разрабатывать тему исторической картины, возникшую в его творчестве под влиянием произведений С. Балабина, в том числе исторического романа «Золотая империя» [1]. Тема волнует художника, он изучает историю Приморья, знакомится с историческими документами, общается с сотрудниками Института истории, археологии и этнографии Дальневосточного отделения Российской академии наук. Результатом стала серия работ, посвященных чжурчжэням, населявшим Приморский край в X-XV вв.

Самого С. Балабина тема далекого прошлого Приморского края, в частности, империи чжурчженей, увлекла чрезвычайно. Он посещал древние городища, сохранившиеся в Приморье, беседовал с археологами. Собранный материал лег в основу произведений «Пестрые стрелы Сульдэ», а позже романа «Золотая империя», изданного в 1993 году. В нем говорится о том, какие изменения происходят с государством, людьми в эпоху потрясений и переломов.

Работы выполнены по мотивам произведений писателя Станислава Балабина

Рис. 1. Иван Дункай. Триптих «Гибель Золотой империи». 2008. Холст, масло. 120x150. Источник: http://to-ros.info/?attachment_id=51542

Серия работ, посвященных Золотой империи, в числе которых триптих «Гибель Золотой империи чжурчженей», созданная по мотивам произведений С. Балабина, позволяет говорить об И. Дункае как о серьезном художнике-картинщике. Многофигурные большеформатные полотна воссоздают драматическую историю битв с монголами. Художник достоверен в исторических деталях: одежда, оружие, архитектурный антураж воспроизведен в соответствии с реалиями эпохи. Полотна отличаются продуманным построением исторической сцены, динамикой композиции. На межрегиональной выставке «Сибирь – Дальний Восток», представленной в 2016 году в залах Художественного музея г. Нинбо (КНР), триптих Ивана Дункае был одним из немногих полотен, выполненных в жанре исторической картины, чем и привлек большое внимание.

Творческий путь Ивана Дункае, участника международной выставки «Северная цивилизация-2009» в Москве, еще раз побуждает задуматься о противостоянии цивилизационного и архаического начал, о национальной традиции как о живительной силе, которая скрыта в памяти народа, хранящей эстетическую правду о реальности.

Литература и примечания

1. Балабин С. П. Золотая империя. – Владивосток, 1993. – 598 с.
2. Дункай Н. С. Скала сокровищ: рассказы и сказки для детей. – Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1989. – 113 с.
3. Дункай Н. С. Песня о Джанси Кимонко. – Владивосток: Издательство «Дюма», 2001. – 136 с.
4. Лобычев А. М. Автопортрет с гнездом на голове. – Владивосток, 2013. – С. 222.
5. Люди Амура. Этнокультурные традиции народов Приамурья в творчестве художников России. XX век. Альбом-каталог. – Хабаровск, 2008. – 127 с.
6. Коллекция народного музея с. Красный Яр передана МБУ «Краеведческий музей Пожарского муниципального района».
7. Крившенко С. Ф. Литературное Приморье. [Электронный ресурс] URL: <http://old.pgpb.ru/cd/primor/writers/dyn.htm>. (Дата обращения: 22.03.2018)
8. Скоринов С. Н. Мифотворчество как феномен культуры тунгусо-манчжуров и нивхов юга Дальнего Востока России XIX-XX вв. Диссертация на соискание ученой степени доктора культурологии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/mifotvorchestvo-kak-fenomen-kultury-tunguso-manchzhurov-i-nivkhov-yuga-dalnego-vostoka-rossi> (Дата обращения 22.03.2018).

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.02.003

FOREST MAN (ABOUT ARTWORKS OF HONORED ARTIST OF THE RUSSIAN FEDERATION I. I. DUNCAY)

Zotova Olga

PhD of Arts, Associate Professor,
Far Eastern Federal University.

Russia, Vladivostok

zotova-o@yandex.ru

Abstract

Ivan Dunkay (1952 – 2017) is the artist of Udege nationality. He worked in painting, book illustration, small plastic. His creative work is a unique example of connecting the traditional academic art education and the artistic culture of the Udege. It is an interesting material for art historical research in the field of preservation of national culture in the era of modern transformations.

Keywords: fine art of the Far East, Udege culture

Bibliographic description for citation:

Zotova O. I. Forest man (about artworks of honored artist of the Russian Federation I. I. Duncay). *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2018, no 2(9), pp. 43-49. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2018.02.003. Available at: <https://readymag.com/u50070366/1070646/11/> (In Russian).

References

1. Balabin S. P. *Zolotaya imperiya* [The Golden Empire]. Vladivostok, 1993. 598 p.
2. Dunkai N. S. *Skala sokrovishch: rassказы i skazki dlya detei* [The Rock of Treasures: Stories and Tales for Children]. Vladivostok, Dal'nevostochnoe knizhnoe izdatel'stvo, 1989. 113 p.
3. Dunkai N. S. *Pesnya o Dzhan'si Kimonko* [Song about Jhansi Kimonko]. Vladivostok, Dyuma Publ., 2001. 136 p.
4. Lobychev A. M. *Antoportret s gnezdom na golove* [Self-portrait with a nest on the head]. Vladivostok, 2013. P. 222.
5. *Lyudi Amura. Etnokul'turnye traditsii narodov Priamur'ya v tvorchestve khudozhenikov Rossii. XX vek. Al'bom-katalog* [People of the Amur river. Ethno-cultural traditions of the Amur region peoples in the works of Russian artists. Twentieth century. Album-catalogue]. Khabarovsk, 2008. 127 p.
6. The collection of the national Museum of the village of Krasny Yar was transferred to the "Local History Museum of Pozharsky municipal district".
7. Krivshenko S. F. *Literaturnoe Primor'e* [Literary Primorye]. Available at: <http://old.pgpb.ru/cd/primor/writers/dyn.htm>. (accessed 22.03.2018).

8. Skorinov S. N. *Mifotvorchestvo kak fenomen kul'tury tunguso-manchzhurov i nivkhov yuga Dal'nego Vostoka Rossii XIX-XX vv.* [Myth-making as a phenomenon of culture of Tungus-Manchus and Nivkhs of the South of the Far East of Russia of XIX-XX centuries]. Diss. dokt. kul'turologii [Diss. Doct. of cultural studies]. Available at: [http://www.dissercat.com/content/mifotvorchestvo -kak-fenomen-kul'tury-tunguso-manchzhurov-i-nivkhov-yuga-dalnego-vostoka-rossi](http://www.dissercat.com/content/mifotvorchestvo-kak-fenomen-kul'tury-tunguso-manchzhurov-i-nivkhov-yuga-dalnego-vostoka-rossi) (accessed 22.03.2018).

Статья поступила в редакцию 06.06.2018 г.
Received: 6 June, 2018